— Ура! — поднимая тост, кричали все студенты класса Блиц, держа в руках стаканы с яблочным соком. Они находились в северо-восточной части замка Кальвания, собравшись в башне своего общежития вокруг горящего красного камина.

— Господи, наконец-то это закончилось! — воскликнул Кристофер.

— Славно потрудились! — сказала Элейн.

Межклассовые игры закончились, и теперь они, все еще возбужденные после дневных матчей, праздновали с широкими улыбками на лицах.

— До сих пор не верится, что все это уже позади, — сказал Кристофер.

— Я тоже. Просто не могу поверить, что нам удалось победить соперников уровня Берии, — мечтательно произнесла Линетт.

— Подумать только, наступил тот день, когда весь тяжкий труд, которым мы занимались, окупился с лихвой, — немного эмоционально сказала Элейн. Ее результат на сегодня — три победы и ноль поражений. Используя волю, чтобы компенсировать разницу в выработке маны между волшебными мечами, ей постоянно удавалось обыгрывать своих противников.

— И все равно, Элейн, ты просто нечто. Веришь или нет, но твои поединки были потрясающими, — сказал Кристофер.

— Да неужели? Рада это слышать.

— Да, по сравнению с твоим, мой бой казался неразберихой, — сказал Кристофер с ухмылкой. Как и у Элейн, его счет за день — три победы и ноль поражений.

Однако в отличие от Элейн, все его победы в поединках дались кровью и потом. Его фехтование было неровным, противники часто контролировали темп боя, но он все же выдерживал их атаки благодаря своей природной стойкости и упорно шел к победе.

— А если спросишь меня, Кристофер, твои поединки показались мне довольно необычными. С виду такой изнурительный стиль боя. Сколько же у тебя выносливости?

— Хе-хе. Ну я же из семьи фермеров, так что выносливости мне не занимать, — гордо сказал Кристофер, потирая нос.

— Ребят, да вы все потрясные. Мне до вас еще расти и расти, — сказала Линетт, слабо смеясь. На сегодня у Линетт было две победы и одно поражение.

— Это не твоя вина. В конце концов, ты же занимаешь позицию поддержки, — сказал Теодор, сидя за столом и потягивая свой сок. — Твоя магия раскрывается в командных боях и кавалерийских сражениях. Бой один на один — твое самое слабое звено. Радуйся, что у тебя вообще побед больше, чем поражений.

— Ну раз так, тебе тоже стоит порадоваться своим победам, — сказал Кристофер, посмеиваясь над Теодором.

— Хм, — тот фыркнул и отвернулся. У него тоже было три победы и ни одного поражения за день. Он был слаб, когда дело доходило до скрещивания мечей с противниками из-за малого радиуса действия его клинка. Поэтому Теодор полностью отказался от ближнего боя и перешел на дальнюю дистанцию, используя магию огня. Это было одно из решений, которое он нашел в ходе тренировок с Сидом. На играх Теодор подвергался огромному количеству насмешек и издевательств со стороны соперников и зрителей. Они выкрикивали ему такие фразы, как: «Сражайся честно», «Ты трус!» и «Ты еще называешь себя рыцарем?». При одном только воспоминании об этом выражение лица Теодора помрачнело, и он замолчал.

Сид хлопнул Теодора по плечу.

— Эй, не парься ты так. Сила порождает право. Вся эта чушь про честный бой и трусость — ерунда полнейшая.

— Сэр Сид, вы точно рыцарь? — с горечью спросил Теодор. — Если да, то разве вам не стоило сказать мне, что я должен сражаться честно и вести себя как рыцарь?

— Ну извини, просто я родился в не самой благовоспитанной эпохе, — сказал Сид и пожал плечами. — Но я, конечно, не собираюсь отвергать все эти фантазии о рыцарях, сражающихся честно. Мне ведь они тоже нравятся.

— Ф-фантазии? Услышь это рыцари из высшего эшелона, которые ценят гордость и честь, они бы, наверное, пришли в ярость.

— Может быть. Но в реальной войне часто не бывает места справедливости. Чем дольше она длится, тем больше люди осознают уродство и глубину тьмы в своих собственных сердцах. Будучи людьми, мы вечно сталкиваемся с тем, насколько ничтожно наше существование. И поэтому мы, рыцари, так дорожим теми правилами, что у нас есть. Чтобы не стать поглощением тьмы в нашем сердце, мы не забываем о том, что правильно. Мы орудовали мечами ради хоть какой-то цели, — говорил Сид, а Теодор молча слушал. — Вот почему, даже если кто-то называет твою силу трусостью, умея использовать ее правильно, как рыцарю тебе стыдиться нечего. Вы должны гордиться ею, — ученики внимательно слушали Сида.

Несмотря на то, что в столице им пришлось пережить настоящий бой не на жизнь, а на смерть, в конце концов, это была всего лишь охота на чудовищ, а не война. Времена войн давно прошли, и большинство людей в наше время ничего о них не знало. Поэтому слова такого человека, как Сид, прошедшего через эпоху хаотических войн, ставших Легендарной эпохой,

вызвали у них глубокое потрясение.

— Что ж, на этот раз вы, ребята, более-менее справились, хвалю, — обратился Сид к своим ученикам, и их лица расплылись в улыбках от его похвалы. — Особенно ты, Элвин. Включая поединок с Луизой ранга Атзилт, ты замечательно справился во всех трех сражениях. Молодец!

— Ой, да! Спасибо! — сказала Элвин. Затем Сид протянул свою чашку и слегка коснулся ею чашки Элвин, после чего по залу прокатился звон. Тем временем несколько мрачная Тенко спокойно наблюдала за ними из-за угла. Студенты были так счастливы своим победам, что не замечали ее, и их суматоха все продолжалась.

— Да, Элвин. В отличие от нас, одна из твоих побед была одержана над Атзилтом. Нам за тобой никогда не угнаться, — сказал Кристофер.

— С другой стороны, мне жаль Луизу. В поединке с Элвином у ее волшебного меча полностью закончилась мана, а после великого заклинания она и вовсе упала в обморок. Ей даже пришлось воздержаться от следующего боя, ведь на тот момент она так и не пришла в себя, — сказала Элейн.

— Атзилт со всего одной победой и двумя поражениями, наверное, неприятное ощущение, — сказала Линетт.

— Хм. Для солдат победа и поражение второстепенны, — сказал Теодор. Даже несмотря на ее поражение, студенты вздрогнули, вспомнив подавляющую силу Луизы.

— Но то, что произошло потом, просто нелепица какая-то, согласны?! Несмотря на то, что Элвин победил Атзилта и выиграл все свои матчи, его так и не наградили званием лучшего новичка! — возмущенно сказал Кристофер.

Выбрали Йохана, старосту класса Антало, первокурсника Берии, который, как и Элвин, выиграл три своих матча. Видимо, Йохан и сам не ожидал, что его выберут, так что медаль «Лучший новичок» он получал с очень странным выражением лица.

— Мне кажется, что я хоть и смутно, но представляю, какие дискуссии велись там наверху, — сказала Элейн.

— Должно быть, наши победы пришлись им не по душе, — сказал Теодор.

— Мир так несправедлив, — добавила Линетт, и все трое вздохнули.

Однако Сид рассмеялся и сказал им:

— Не волнуйтесь об этом. Главное, что ваши старания окупились и вы победили. Разве это не лучше, чем какая-то медаль?

— Правда, но… — сказал Кристофер.

— В таком случае не стоит так расстраиваться. И, похоже, они принесли для вас небольшую награду, — сказал Сид, когда появились домашние феи, брауни. Все они несли на головах тарелки с едой, подпрыгивали на столе и быстро расставляли все по местам. Как только студенты увидели такое разнообразие еды, они все громко воскликнули: «Ого!». Здесь были свежеиспеченный белый хлеб, ростбиф, пудинг, пироги, оладьи, суп, галеты, салат и фруктовые пирожные на десерт. Казалось, от всего верхняя часть стола практически сверкает и переливается.

— Ну что ж, мы неожиданно получили много очков достижений, — пояснила Элвин, почесывая щеку с неловкой улыбкой. — Похоже, у нас еще какое-то время будут дополнительные баллы, поэтому я заплатил брауни и попросил их накрыть стол.

— Никогда не забуду эти уморительно перекошенные лица старших преподавателей, когда им пришлось отдавать мне свои баллы, — сказал Сид.

— Какой же вы злой, сэр Сид, — сказала Элвин. Однако остальные студенты уже не обращали внимания на их обмен мнениями, так как были увлечены едой на столе.

— Еще раз, за сегодняшнюю победу, — сказала Элвин.

— Ура! — прокричали все в унисон и приступили к ужину, ощущавшийся словно сон наяву.

— Вау! Как же вкусно! — сказал Кристофер. Ликование класса Блиц эхом прокатилось по общей комнате, и они наполняли свои пустые желудки.

— Это первый раз, когда мы нормально поели с тех пор, как поступили в академию, — сказала Элейн.

— Да, ты права, — сказала Линетт, и обе они были растроганы до слез.

— Боже, ребята, вы слишком драматизируете, — сказал Теодор, но он тоже не мог остановиться. Все возбужденно переговаривались друг с другом, пока ели.

— Ха-ха. Я рад, что вам всем так нравится, — сказала Элвин, и на ее лице появилась нежная улыбка, когда она наблюдала за всеми. — Сэр Сид, что вы думаете о реально достойной еде этой эпохи? — спросил Элвин. И, к своему удивлению, Сид хрюкнул с очень странным выражением лица, когда поднес еду ко рту.

— Слишком мягкая, даже жевать нечего. А мой язык путается от того, насколько сложная здесь приправа.

— Правда? Мне так жаль. Ха-ха. — Как обычно, ощущения Сида не совпадали с ощущениями современных людей, и Элвину оставалось только неловко смеяться. — В таком случае в следующий раз я закажу вам еду отдельно, сэр Сид.

— Да, пожалуйста, — сказал Сид. Пока они разговаривали, пришла Тенко и, не говоря ни слова, села слева от Элвин. Она просто молча смотрела на свою пустую тарелку. Казалось, она вообще не притронулась к горе еды, наваленной перед ней.

— Давай, Тенко. Возьми и себе хоть немножко, — сказала Элвин. — Я даже заказал твое любимое восточное блюдо — жареный тофу. — Тенко все еще молчала. — Слушай, если речь о результатах игр, то не стоит так сильно переживать. Сэр Сид сам так сказал, верно же? У тебя еще все впереди, так что...

— Спасибо, Элвин, но я в порядке, — сказала Тенко, и беспокойство Элвина оказалось напрасным.

— Т-Тенко. Если это касается сегодняшних игр...

— Н-нет, дело не в этом. Я просто не особо голодная. Ха-ах.

— Да ладно.

— Кроме того, у меня сейчас появились кое-какие дела, так что я пойду, — сказала она и внезапно встала.

— Тенко!

— Элвин, поздравляю тебя с победой в сегодняшних матчах. Ты действительно потрясающий. Когда-нибудь ты обязательно станешь великим королем, и многие достойные рыцари так же пойдут за тобой, как за прежним королем, Аулдом, — сказала Тенко, и Элвин притихла. — Приятного вечера, — с усмешкой сказала она и вышла из комнаты отдыха. Тем временем остальные студенты так веселились, что не заметили, как она ушла.

— Тенко! — сказала Элвин и встала, чтобы догнать ее.

— И куда это наш вожак собрался? — сказал Сид и положил руку на плечо Элвина, чтобы она не ушла. — Какой король оставляет своих подданных на празднике?

— Но Тенко...

— Я сам схожу, — сказал Сид и встал. Элвин выглядела так, словно собиралась заплакать. — Предоставь это мне. — У него был очень мягкий и глубокий взгляд.

— Сэр Сид. — Элвин некоторое время смотрела ему в глаза, как будто ее затягивало в них. В конце концов, она приняла решение и сказала: — Хорошо. Пожалуйста, позаботьтесь о Тенко. С тех пор как она была маленькой, у нее появилась склонность сильно переживать по любому поводу.

— Я понял, — сказал Сид и тихо вышел из комнаты, чтобы другие студенты не заметили.

Выйдя из комнаты отдыха, Тенко направилась к заднему двору башни общежития класса Блиц. Это было пустынное место, окруженное небольшим лесом. Брауни кое-как ухаживали за ним, но ситуацию это не изменило. Это было настолько неинтересное и унылое место, что ученики класса Блиц редко сюда ходили, и сейчас Тенко тихо стояла одна посреди него. Солнце уже давно село, и вокруг была кромешная тьма, если не считать единственного садового фонаря, освещавшего окрестности. Небо затянулось плотными, тяжелыми тучами. Осенью погода в этом регионе располагала к дождям, хотя днем и было ясно, казалось, что вот-вот начнется ливень. Холодный ветер, словно намекая на приближение зимы, вытягивал тепло из тела Тенко. Из леса доносилось тихое щебетание птиц.

Тенко молча достала свой волшебный меч в форме катаны и встала в стойку. Затем она тренировалась взмахивать им. Раз, два, три. Тенко взмахнула клинком, ритмично дыша, как учил ее Сид. Однако с ее телом ничего не происходило. Тем не менее она продолжала тренироваться. Сто один, сто два, сто три. Пока она очищала сознание и продолжала раскачиваться, погода наконец-то изменилась, и начали падать капли холодного дождя. Постепенно холодный дождь окатил ее тело. Однако она не обращала на это никакого внимания и продолжала раскачиваться. Выполняя замахи с пугающей точностью, которая въелась в ее тело благодаря сотням тысяч замахов на протяжении всей жизни, она вспоминала сегодняшний матч.

***

— Ха-ха-ха. А на большее ты и не способна, Тенко! — Громкий смех Гато из класса Дюранд эхом разнесся по всей площадке, где проходил матч, когда Тенко свалилась к его ногам, вся избитая. Она еще не выпустила катаны из рук, но исход поединка уже был ясен любому наблюдателю. Благодаря леди озера и их смертельному щиту, а также целебной магии и медицине, эти поединки никогда не заканчивались гибелью. Бои могли продолжаться до тех пор, пока кто-то не потеряет сознание и будет уже не в состоянии сражаться или пока не сдастся. Однако поединки, продолжавшиеся до потери сознания, были редкостью. В большинстве случаев противник, получивший травму ноги, главной руки или настолько сильные повреждения, что шансов на победу уже не оставалось, сдавался первым, и поединок заканчивался. Что касалось Тенко — она была доведена до такого состояния, что давно могла бы сдаться. Однако не сделала этого.

— Я еще могу сражаться, — сказала Тенко, и ее тело задрожало. Опираясь на катану, словно на трость, она поднялась на ноги. Казалось, она могла упасть в любую секунду.

— Я должна… выиграть… хотя бы один бой, — сказала себе Тенко.

— Тенко, хватит! Остановись! — крикнул Элвин, выходя из зоны матча. В это время остальные члены класса Блиц соревновались на других полях, поэтому Элвин была единственным наблюдателем за поединком Тенко. — Если продолжишь, то только зря навредишь себе! — Элвин в одиночку пыталась остановить ее, но это было бесполезно.

— Я стану рыцарем… рыцарем Элвина! — Терпя сводящую с ума боль во всем теле, Тенко, сохраняя сознание, с одной только силой духа бросилась на Гато. Однако ее атака, обычно быстрая как ветер, сейчас вышла слабой и ощущалась скорее как легкое дуновение.

— Да неужели? — Гато, естественно, уклонился от ее атаки и зацепил ногу Тенко. Не в силах сдержать себя, она снова рухнула к его ногам, а тот усмехнулся. — Ага, я очень рад, что ты все такая же слабачка! — сказал он. — Я не знаю, что вы сделали, но твой класс Ашеров внезапно стал сильнее, я-то уже подумал, что вы все жульничаете. Но все в порядке. Ведь ты все еще слабачка.

— Н-нет! — возразила Тенко и попыталась встать на ноги, но Гато наступил ей на руку, и она вскрикнула от боли, не в силах пошевелиться.

— Это довольно обидно, да? Я имею в виду, ты единственная в классе, кого так сильно избили. Тебя это не смущает? И разве ты не говорила, что собираешься стать рыцарем Элвина? Судя по всему, ты даже не задумывалась над тем, что Элвин устанет от твоей слабости и выбросит тебя? Хе-хе-хе. — Его слова будто кольнули ее в самое сердце, и она широко раскрыла глаза.

— Неправда! — сказала Тенко, но Гато продолжал смеяться, ничуть не смущаясь. — Я уже давно тебе это предлагаю, но все-таки как насчет того, чтобы ты перестала служить Элвину и перешла ко мне?

— Я… Ни за что.

— Знаешь, мне всегда хотелось собственную благороднохвостую. Но с тех пор, как Тенкагекоку пал, они стали довольно редким товаром. — Тенко всегда знала, что Гато неравнодушен к ней. Однако это была не романтическая влюбленность между мужчиной и женщиной, а одержимость домашним животным или рабом. — Почему бы тебе не перестать хранить верность принцу без будущего и не пойти со мной? Пусть ты и всего лишь мелкая сошка, но я не брошу тебя на произвол судьбы. Обещаю, я хорошо о тебе позабочусь, хе-хе-хе, — сказал Гато потрясенной Тенко. — Как насчет такого: ты поклянешься, что будешь моей, а я взамен проиграю матч? Это предложение идеально подходит для того, кто пережил падение своей страны из-за собственной слабости, не считаешь? Ха-ха-ха! — Для Тенко это было просто невыносимо. Она не смогла бы простить этого парня. Ему было мало просто опозорить ее честь. Он решил задеть и ее народ. Ее пронзило чувство стыда за то, что она оказалась настолько слабой, что не смогла дать отпор. Она чувствовала себя такой жалкой. Тенко не могла оставить это унижение без внимания.

— Тенко, да прекрати уже! — крикнула Элвин, но ее крик остался без внимания. С воплем Тенко собралась с силами, оттолкнулась от ноги Гато и встала.

— Как ты смеешь? Задевать мой прайд! Я не прощу тебя! Не прощу! — кричала Тенко со слезами на глазах, нанося удар по Гато. Однако это была просто небрежная атака, не имеющая ни формы, ни техники.

— Боже, до чего же эти благороднохвостые женщины тупые. Ну и ладно, — сказал Гато и неторопливо опустил меч на Тенко, когда она атаковала его.

***

Перебрав в памяти события матча, Тенко наконец пришла в себя, и ее встретил взрывной шум дождя, который начал лить, не замечая ее терзаний. Мощный ливень словно перевернул небеса, и Тенко промокла с ног до головы. Небо заволокло темными тучами, и, будто щелкающие языком змеи, в просветах появлялись вспышки молний. Холодный дождь пронизывал тело, с каждой секундой забирая тепло. Но Тенко продолжала размахивать мечом. В результате ей постепенно становилось все холоднее, и она начала терять силы. Ее тело будто стало наливаться свинцом. Катана, обычно легкая как перышко, стала тяжелой. Ее стиль владения мечом, который прочно вошел в ее суть, стал разрозненным и неустойчивым.

Реальность, которая предстала перед ней сегодня, заключалась в том, что у нее было три поражения и ноль побед. Она предчувствовала, что произойдет нечто подобное. Однако ее одноклассники один за другим одерживали победы над соперниками уровня Берии. Конечно, это все благодаря Сиду. Благодаря его наставлениям, они смогли преодолеть ту стену, в которую уперлись во время своих тренировок. Так в чем же дело, почему она продолжает так жалко проигрывать? Тенко получала ту же подготовку, что и все остальные, но почему так сильно отстала?

Она снова взмахнула рукой вниз. Но вместо того, чтобы остановиться, меч продолжил движение и вонзился в землю. Задыхаясь, она чувствовала, что ей никогда не стать рыцарем, а по сравнению с Элвин и остальными у нее просто не было того, что нужно.

«Начнем с того, что я...» — подумала Тенко, опускаясь на колени. Она свесила голову, цепляясь за меч, который был воткнут в землю.

Под дождем она захрипела и начала плакать. Но тут услышала голос:

— Не хнычь. Поднимайся.

Тенко испуганно оглянулась, гадая, как долго он наблюдал за происходящим. Этим молчаливо смотрящим человеком был Сид. Как и Тенко, он был промокшим с ног до головы и, видимо, уже давно наблюдал за ней.

— Учитель… — На мгновение Тенко не знала, что ответить, и не могла говорить. Однако через некоторое время, словно вытягивая из себя слова, она фыркнула и сказала: — Я… я прошу прощения.

— Почему ты извиняешься?

— Потому что несмотря на то, что вы многому меня научили, я так не смогла этим воспользоваться, — сказала Тенко. Она как будто заставляла себя говорить сквозь слезы. Однако Сид ответил лишь молчанием. — Я просто ничтожна, да? И хотя я такая жалкая, подумала, если меня будете учить вы, то я смогу стать сильнее, чем кто-либо, — сказала Тенко, но Сид по-прежнему молчал. — В Тенкагекоку я была дочерью воинов. Вероятно, я начала учиться владеть мечом раньше, чем кто-либо другой. Может, если бы это был обычный бой на мечах, то я и была бы самой сильной, но… — Тенко замолчала, а Сид продолжал слушать. — Я всего лишь была самодовольной девчонкой без особого таланта, — сказала она между приступами икоты и сопения.

Сид медленно подошел и встал рядом с Тенко. Он взъерошил ее мокрые волосы.

— Не падай духом, — сказал он.

— Учитель?

— Иногда этот мир бывает холоден и равнодушен, он редко поймет и примет тебя правильно. Вот почему хотя бы ты должна в себя верить, — сказал Сид. — Это правда. Ты сама должна поверить в то, что ты сделала, и в то, что тебе предстоит сделать. — Он посмотрел на темное небо, и дождь хлынул вниз, как водопад. По какой-то причине его слова имели огромный вес. — Тенко. Я посмотрел все твои матчи, — сказал Сид и сделал паузу. — И есть одна вещь, о которой мне хочется тебя спросить.

— О чем? — спросила Тенко, и ее охватило чувство ужаса.

Сид некоторое время молчал, а затем открыто спросил:

— Ты и правда не хочешь стать рыцарем?

Тенко была потрясена, и в этот самый момент где-то вдалеке сверкнула молния, а в темноте раздался раскат грома. В конце концов, гром прекратился и сменился громким шумом дождя.

— О чем вы говорите? — прошептала Тенко, содрогаясь всем телом. — Я не хочу быть рыцарем? Даже если вы мой учитель, есть вещи, которые вы не должны говорить. — Она уставилась на Сида со слезами на глазах.

Но он смотрел на нее снизу вверх глазами, которые, казалось, проникали в самую глубину ее

сердца. — Как вы… Как ты можешь говорить что-то настолько ужасное?! Да ты хоть представляешь, как я старалась все это время, чтобы стать рыцарем?! — кричала она, но Сид молчал. — Моя родина была разрушена! И когда я впала в отчаяние, меня спасли король Аулд и Элвин. Вот почему, когда король попросил меня защитить Элвина, я так отчаянно старалась сделать все, что в моих силах! — Сид по-прежнему молчал. — Но ты, ты просто ужасен. Я не думала, что ты из тех людей, кто может сказать что-то подобное. Ты и в самом деле варвар, который даже не понимает, что чувствуют люди!

Однако несмотря на то что Тенко была вне себя от горя и гнева, Сид был невозмутим и сказал — Я же тебе уже говорил, разве нет? Твои чувства проявляются в твоем фехтовании. — Его слова удивили ее, и она замолчала. — Сегодня я наблюдал за твоими поединками издалека, и, да, я видел, как отчаянно ты сражалась. Твое владение мечом прекрасно. Я до сих пор поражаюсь, когда вижу его. Однако, возможно, потому, что это был поединок, где все делится черное и белое, я смог кое-что разглядеть. В тот момент, когда твое поражение стало неизбежным, я увидел в твоем фехтовании чувство, которое ты скрывала. И этим чувством было облегчение, — Глаза Тенко расширились. Однако Сид продолжал говорить — А это значит…

— Это ложь! Быть такого не может! — перебила она его, упрямо качая головой в знак отрицания.

— Нет, когда речь идет о подобных вещах, я уверен в своих суждениях. Где-то в глубине души ты не хочешь быть рыцарем. Ты понимаешь, о чем я говорю? Ответь мне. Это важно.

— Нет, это совершенно не так! Я до сих пор упорно трудилась, чтобы стать рыцарем!

— Тенко, — Сид встал на одно колено перед Тенко, которая все еще была скрюченной на земле, и встретился с ней взглядом. Затем, глядя прямо и глубоко в ее глаза, он процитировал старинную фразу:

— «Храбрость рыцарей отражается в их сердцах», — Тенко снова потеряла дар речи. — Быть храбрым — это не простое противостояние безнадежно сильному противнику. Встретиться лицом к лицу со своей слабостью, со своим истинным «я», не убегая, — это тоже храбрость, — сказал он, а она продолжала смотреть на него. Его лицо оказалось совсем близко от ее лица. Затем между ними воцарилась тяжелая тишина, длившаяся всего мгновение — то мгновение, когда даже тяжелый шум дождя был окружен мертвой тишиной. Когда тепло покинуло их тела, все вокруг словно замерло. Лишь редкие раскаты грома и вспышки молний на небе нарушали тишину.

В конце концов, словно сдавшись, Тенко пробормотала:

— Да, — Голос ее был настолько слабым, что мог принадлежать и насекомому. — На самом деле… я не хотела становиться рыцарем! Я боюсь сражаться! — Тенко наконец-то открылась и выплеснула наружу те чувства, которые так упорно скрывала в глубине души. Она прижалась к Сиду и зарыдала.

Через некоторое время она немного успокоилась и заговорила затихающим голосом.

— Моя мать, Тенки, была настоящим воином, защищавшим императора и нашу землю. Она действительно была сильным человеком, и я всегда считала ее тем, кем хочу стать в будущем. И все же в тот день, когда моя родина была разрушена... темный рыцарь с легкостью отнял жизнь у моей матери. Она никого и ничего не смогла защитить.

Сид ничего не сказал, слушая, как она говорит под проливным дождем.

— Конечно, я злюсь из-за того, что моя страна разрушена, и испытываю ненависть из-за убийства матери. Мне также кажется, что когда-нибудь я стану сильной и отомщу за нее и за всех остальных. Однако в ту ночь я пала духом, — сказала она, и Сид замолчал. — Моя мать была настолько сильной, но ничего не смогла защитить, понимаете? С того дня в глубине моего сердца всегда жили страх и тревога. Мне казалось, что, что бы я ни сделала, в конце концов, все это будет напрасно. К тому же, если я стану рыцарем Элвина, то, несомненно, однажды столкнусь с темным рыцарем с крестом на шлеме — тем, кто убил мою мать, — сказала Тенко, обнимая себя за дрожащие плечи. — Я боюсь. Боюсь этого рыцаря даже больше, чем ненавижу его. Я не могу избавиться от мысли, что, какой бы сильной я ни стала, я так и не смогу сделать что-либо, пока он будет меня убивать.

Сид уставился на Тенко с нечитаемым выражением лица.

— Вы действительно удивительны, учитель, — сказала она и, слегка вздрогнув, издала сухой смешок. — Все так, как вы говорите. Я действительно не хочу становиться рыцарем. Это бремя для меня. Однако я потеряла все... и раз уж король Аулд, которому я многим обязана, попросил меня позаботиться об Элвине, то другого пути у меня не было. Теперь, когда я думаю об этом, причина, по которой я так быстро назвала вас учителем, вероятно, заключалась в том, чтобы удержать себя от побега — связать себя обязательствами стать рыцарем. Простите, учитель. Я всего лишь жалкий ребенок. Вы, наверное, очень разочарованы во мне? — Тенко всхлипывала, уткнувшись лицом в землю.

— Тенко, — сказал Сид, ласково похлопав ее по плечу. — Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. Спасибо, что рассказала мне.

— Учитель...

— Теперь я знаю, почему ты не смогла использовать волю.

— Что? — спросила Тенко и растерянно моргнула.

— Есть одна вещь, которую я не рассказал тебе о воле, потому что счел ее не нужной.

— Что именно?

— Раньше я говорил тебе, что воля — это техника, направленная на воспламенение твоей души. Нужно использовать специальное ритмичное дыхание, чтобы принять ману вокруг себя в свою душу и сделать ее своей собственной, так?

— Да.

— В дополнение к этому особому дыханию есть еще одна вещь, которая необходима для того, чтобы зажечь душу. Это слабая, но определенная искра эмоций, сильная положительная эмоция, которая ведет тебя вперед с непоколебимой верой. Твое истинное желание.

— Мое желание? — ошеломленно произнес Тенко, и Сид кивнул.

— Как только человек решает что-то сделать, его убеждения и желание иногда могут придать ему невероятную силу. Воля — это продолжение этой силы, — сказал Сид.

Желание... Как только Тенко услышала это, она почувствовала, как что-то шевельнулось в ее сердце. Если подумать, то у всех из класса Блиц - Элвина, Кристофера, Элейн, Линетт и Теодора — было сильное желание стать рыцарями. Возможно, у каждого из них были свои причины, но в их желании не было сомнений.

— Оно называется «Воля», потому что вы используете положительную силу воли, такую как справедливость, мечты, надежду, желания и дружбу, чтобы зажечь свою душу. Вот почему большинство людей, использовавших волю в Легендарную эпоху, были рыцарями — людьми, посвятившими ей свою жизнь и свой меч. Они жили ради этих вещей.

Тенко слушала Сида и некоторое время молчала. В конце концов, на ее лице появилась кривая улыбка, и она опустила глаза.

— Так вот почему я не могу ее использовать, да? Потому что я не хочу становиться рыцарем. Все, что у меня есть — это негативные чувства. Я просто боюсь и хочу бежать, а не сражаться, — Тенко засмеялась, издеваясь над собой. Посмеявшись немного, она сказала — Я собираюсь бросить академию. Я не создана для того, чтобы быть рыцарем. Если рядом с Элвином будет такой никчемный человек, как я, это только создаст ему проблемы. Я просто... — В конце концов, Тенко не смогла закончить фразу и начал плакать под дождем.

Однако Сид решительно сказал:

— Ты все равно должна стать рыцарем, — В этот момент гром и молния снова разорвали небо. От вспышки у Тенко потемнело в глазах, а затем лицо Сида постепенно вернулось в фокус. Взгляд его был серьезным.

— Но почему? — спросила Тенко, совершенно сбитая с толку. —– Почему? Я же только что

сказала, что не хочу быть рыцарем. И поэтому я не могу использовать волю.

— Ты чувствовала, что стать рыцарем — это тяжелое бремя. Это правда. Однако я уверен, что это не все, — сказал он, и Тенко потрясенно замолчала. — Я же говорил, что ты прекрасно владеешь мечом. А это не то, чего можно достичь, постоянно оглядываясь назад. Это результат твоего упорства, даже несмотря на то, что ты потеряла все. За этим должна стоять какое-то положительное сильное желание.

— Это просто потому, что...

— Начнем с того, что если ты действительно всем сердцем чувствуешь, что не хочешь быть рыцарем, то почему ты плачешь?

Потрясенная, Тенко потрогала свои щеки, мокрые от слез и дождя.

—Эти слезы — доказательство. Даже если стать рыцарем — это бремя для тебя, у тебя все еще есть какая-то особая причина, по которой ты хотела это сделать. Вот и все.

— Но я ее не знаю! Я не знаю этой причины! — Тенко причитала и качала головой, как расстроенный ребенок. — Я хочу сказать, разве в этом нет противоречия?!

— Тенко. Сердце человека не бывает светлым или темным, черным или белым. Все не настолько просто. Мы все живем в калейдоскопе противоречий. Когда речь идет о внутреннем мире человека, никто не рисует его одним цветом. Вот почему каждый может сбиться с пути, страдать и бороться.

— Но я...

— Элвин точно такая же, — сказал Сид, и Тенко замолчала. — Несмотря на то, что она девушка, Элвин планирует стать королем как мужчина. Неужели ты думаешь, что она просто идет вперед по такому трудному пути без каких-либо колебаний и борьбы с самой собой? Неужели ты думаешь, что Элвин — настолько несовершенный человек, что у нее нет ни единой мысли о том, как это тяжело и как хочется убежать?

— Я-Я... — Тенко растерялась, и Сид развернулся на пятках, чтобы повернуться к ней спиной.

— В таком случае, в чем, по-твоему, разница между тобой и Элвин? Она признала свои слабости и решила двигаться дальше. Ты же их не признала и просто стараешься их не замечать. Вот и все, — Сид медленно пошел прочь, а затем повернулся, когда между ним и Тенко, все еще лежавшей на земле, оставалось около десяти метров. Он встал в боевую стойку и сказал:

— Я спрошу тебя еще раз. Пойдешь ли ты вперед или отступишь? Это поворотный момент в

твоей жизни. Прямо сейчас, в этот момент, повернись лицом к своему сердцу и со всей силой дай мне свой ответ.

— Что?

— Ты только что столкнулись со слабостью, которую до сих пор старалась не видеть. Теперь, когда ты это сделала, хочешь ли ты стать рыцарем? Или не хочешь? Пойдешь ли ты по пути рыцарства? Или отступишь? — спросил Сид, но Тенко не ответила. — Что бы ты ни выбрала, я клянусь уважать твое решение. Итак, каков твой ответ? — На какое-то время между ними воцарилось молчание и сильный шум дождя, казалось, что время остановилось.

— Я… я не знаю, что на это все ответить! — воскликнула Тенко и задрожала. — Скажите, учитель! Что мне делать?!

— Утри уже эти сопли и решай сама, — сказал Сид, более жестко, чем обычно, Тенко вздрогнула и сглотнула. — Рыцарь — это тот, кто сжигает свою жизнь и душу ради великого дела и своего короля. Рыцарем может стать только тот, у кого есть желание. Если ты сама не можешь принять решение, то ты точно не станешь рыцарем, а просто бессмысленно потеряешь свою жизнь на каком-нибудь поле боя.

— Я… — Когда она повесила голову, ее губы задрожали, словно ища слова, которые можно сказать. Однако из ее уст ничего не выходило. Она не знала, хочет ли она стать рыцарем, и мысли хаотично кружились в ее голове.

— Я… Я… — Она продолжала думать о том, кто она и чего хочет. Среди холодной тишины и шума дождя Тенко отчаянно пыталась ухватить нить своих мыслей. Она думала о том, что значит быть рыцарем. За героическим и блестящим образом, которого все жаждали, скрывались вещи, которые нельзя было игнорировать. Став рыцарем, она попадет в мир, пропитанный кровью, и однажды ей придется сразиться с тем страшным темным рыцарем, который убил ее мать. Ей придется смириться и приготовиться к тому, что однажды она встретит свой конец на поле боя ради лорда Элвина. Эта мысль пугала ее. Она ненавидела ее и хотела убежать от нее.

«Почему я должна встретить такую судьбу? Почему я должна идти по этому пути?»

От одной только мысли о таком будущем все тело Тенко содрогалось от страха.

«Теперь, когда я об этом задумалась, разве я не была просто маленькой девочкой, которой нравились мечи?»

Тенко восхищалась тем, какая крутая у нее мама, и когда она тренировалась фехтованию, мама гладила ее по голове и говорила: «У тебя отлично получается». Она просто много работала и тренировалась, потому что это приносило ей радость. Все, чего она хотела — это пойти по стопам матери, по пути воина, который защищает других. Однако она не догадывалась, как

тернист будет этот путь. Ее юная сущность просто невинно восхищалась своей матерью, ничего не понимая.

«Правильно. Я должна сдаться. Я не создана для этого. Я такая трусиха. Я не должна становиться рыцарем. Даже если я стану, однажды я обязательно пожалею об этом. Так что...»

— Я собираюсь... — Тенко пришла к выводу, и ответ лежал прямо перед ней. Но по какой-то причине она не могла закончить фразу. Она не знала, почему ей так трудно сказать, что она не собирается становиться рыцарем. Что-то застряло в глубине ее сознания и мешало сделать последний шаг. Что это? Словно в поисках ответа, она подняла голову и кое-что заметила. В какой-то момент появилась Элвин и оказалась на краю ее поля зрения. Как и Тенко, Элвин была мокрой от дождя и наблюдала за ней из угла сада.

— Элвин, — сказала Тенко, и в этот момент она кое-что поняла.

Раньше Тенко потеряла все, включая желание жить. Однако Элвин спасла ее. Благодаря Элвин она снова смогла улыбаться.

«Я люблю Элвин за то, что она такая добрая...»

Элвин ждала суровая судьба. Несмотря на то, что она девушка, ей необходимо стать королем как мужчина, и, в конце концов, ей придется сражаться с разными врагами, чтобы защитить страну. Нетрудно было предположить, что с этого момента жизнь Элвин будет полна трудностей. Она никак не могла надеяться на женское счастье.

«Мне хотелось хоть немного облегчить тяжелую ношу Элвин. Я хотела защитить и поддержать ее, поэтому я...»

— А? Я... — заикнулась Тенко. Настоящая причина, по которой Тенко хотела стать рыцарем, была проста. Король Аулд попросил ее позаботиться об Элвине — это, безусловно, одна из причин, но на самом деле она просто хотела...

— Я стану рыцарем! — воскликнула Тенко, когда поняла, в чем заключалась ее истинная причина. — Я стану рыцарем! Я хочу им стать! Я сделаю это, чтобы защитить Элвина, так что... — В этот момент Сид исчез. Он прорвался сквозь ливень, бросился к Тенко и разжал левую руку.

— Чего?! — закричала Тенко. Пока она стояла в оцепенении, их с Сидом пути пересеклись. Ее отбросило в сторону, и она с размаху плюхнулась в лужу воды.

— Молодец, мой ученик. Ты приняла решение, — сказал Сид, оглядываясь на свалившуюся в грязь Тенко. — А теперь встань и обнажи свой меч.

— Что вы делаете? — Тенко кашлянула с растерянным выражением лица, и Сид снова исчез из поля ее зрения. Послышался плеск воды, и Сид, как тень, пронесся мимо Тенко, во второй раз отправив ее тело в эффектный полет. Пока она кашляла и задыхалась, Сид продолжал говорить с ней.

— Тенко. Ты приняла решение, так что больше не можешь оправдываться или жаловаться, — Он обернулся — она жалко распростерлась на земле. — Если бы ты отказалась от рыцарства и выбрала другой путь, я бы поздравил тебя с новой жизнью. Однако теперь ты рыцарь. Ты сама захотела им стать и выбрала путь рыцарства. Теперь пути назад нет, и тебя не испортить. Ты должна стать сильнее.

— Учитель…

— Встань. Даже если это трудно, даже если это тяжело, сожми зубы и встань. Взмахни мечом. Даже сквозь слезы. Покажи мне свою решимость своим клинком и иди на меня! Ты ведь рыцарь?!

После ругани Сида в сердце Тенко затеплился маленький огонек, который до этого остыл. Она подтолкнула себя к этому, медленно готовя меч. Поднявшись из лужи, она сделала стремительный выпад в сторону Сида. Но как только Тенко оказалась на расстоянии удара, Сид снова исчез с невероятной скоростью, а тело Тенко снова отлетело назад и провалилось в грязь, и она вскрикнула.

— Это все? Все, что у тебя есть? Ты все еще хочешь отказаться от своего рыцарства? Если ты так решила, то мне плевать, что ты будешь делать дальше.

— Я не хочу сдаваться! — сказала Тенко, стиснув зубы. — Но я слаба! Я просто слишком слаба! — В этот момент Сид молниеносно пронесся мимо нее и в третий раз ударил ее в спину.

— Раз у тебя есть силы чтобы ныть, то попробуй нанести мне удар, — сказал Сид.

Поднявшись на ноги, Тенко воспользовалась катаной. Затем она закричала и со всей силы ударила Сида. Сид переместил свое тело и уклонился от ее атаки, которая прорезала дождь. Затем он отступил назад, чтобы уклониться от следующего удара, и отклонил ее меч, ткнув пальцем в плоскую часть лезвия. Затем он уклонился от серии атак, когда она со слезами на глазах яростно наносила удары.

— Этого недостаточно! Наступай сильнее! Используй всю свою силу и набросься на меня, как будто хочешь убить!

— Почему? Почему?! — кричала Тенко, нанося хаотичные удары без всякой техники. — Почему вы не оставляете такого слабого человека, как я, учитель?! Почему вы просто не бросите меня?! — сказала Тенко, а Сид продолжал спокойно уклоняться от ее атак. — Даже я ненавижу себя за то, насколько я слабая и жалкая. Но я не могу отказаться от того, чтобы стать

рыцарем! Почему вы все еще делаете это, учитель?! — спросила Тенко.

Уклонившись от ее атаки, Сид слегка ударил ее в грудь. От сильного удара, она отлетела назад по горизонтали, как мяч, и покатилась по земле.

— Идиотка. Какой учитель откажется от своего ученика? — сказал Сид, и ее глаза расширились от удивления. Она кашляла и отплевывалась мутной водой, ползая по земле. — Рыцарь говорит только правду. Поэтому я клянусь тебе. Я не откажусь от тебя и всегда буду тебя обучать.

— Учитель...

— А теперь бей! Взмахни мечом! Твое сердце может стать сильнее! И ты тоже сможешь, если сохранишь желание быть сильной! — Каждое из слов Сида распаляло душу Тенко всепоглощающей страстью. Сид никогда не оставит ее, и это чувство облегчения заполнило пустоту в ее душе.

И тут, тяжело дыша, Тенко почувствовала, как в глубине ее тела затрепетало теплое чувство. Ей стало жарко. Такого ощущения у нее еще не было. Как будто что-то яростно горело внутри нее. Однако она не могла позволить себе сосредоточиться на этом. Она чувствовала, что должна показать все на что способна, своему учителю, который так много сделал для такой жалкой особы, как она. Словно повинуясь жару, пылавшему в груди, она встала и с громким криком ударила ногой по земле, а затем бросилась прямо на Сида. Ее шаг был беспорядочным, дыхание — неровным, а техника владения мечом — никакой. Это был самый ужасный удар, который Тенко когда-либо делала за всю свою жизнь. Однако все ее тело горело, и она понимала душой, а не логикой, что для нее сейчас это лучший из возможных ударов. Она издала боевой клич и взмахнула мечом. К тому времени, как она это поняла, Сид остановил ее удар ладонью левой руки, и, как обычно, на нем не было ни царапины.

Внезапно жар и сила покинули все тело Тенко. Она почувствовала себя настолько изможденной и обессиленной, что не могла стоять на ногах, и сознание ее стало угасать. Тенко повалилась вперед, но ее удержала мощная рука Сида.

— У-учитель?

— Ты молодец, — сказал Сид, поглаживая ее по голове и придерживая ее обмякшее тело, — Это была воля.

— Воля? Только что?

— Да. Хотя это было лишь на мгновение, твоя воля определенно пылала. Ты столкнулась со слабостью, которую до сих пор игнорировала, и снова прислушалась к своему истинному «я». Это стало искрой для твоей души, — сказал Сид, и Тенко замолчала. — То, что произошло сейчас, было случайностью, поэтому мы не можем сказать, что ты пробудилась к

использованию воли. Но ты, несомненно, уловила проблеск этого. Твое желание прокладывает тебе путь, так что все в порядке. Ты можешь стать сильнее.

— Учитель.

— На этом коррекционный урок закончен. Теперь давайте вернемся. Иначе это плохо скажется на твоем здоровье.

— Учитель! Учитель! — Тенко не могла сдержать теплого чувства, нарастающего внутри нее, и, прижавшись к Сиду, зарыдала. — Спасибо. Огромное спасибо.

— Не за что, — сказал он, и сознание Тенко постепенно улетучилось, когда Сид, неся ее на руках, стал возвращаться в башню общежития.

— Тенко, слава богу, — Тем временем Элвин наблюдала за ними с нежным выражением лица.

Продолжение следует…

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/79466/3384710